И ВДОХНОВЕНИЕ, И ТРУД

Юрий Васильевич Журавлев за три сезона работы на подмостках Читинского драматического театра успел приобрести постоянных почитателей своего нелегкого труда. Сыграно немало ролей, больших по объему и малых, но в каждой был создан интересный, запоминающийся образ...

Как личность Юрий Васильевич формировался в годы Великой Отечественной войны. Юра ходил в школу, собирал металлолом для танков, участвовал в субботниках и воскресниках, стоял в очередях за хлебом, отправлял теплые вещи для бойцов, помогал дома. На эти же годы приходится и его приобщение к искусству... Передвижной театр, колесивший по военным дорогам, добрался глубокой ночью и до Ульяновска. До четырех утра длился спектакль. Воображение двенадцатилетнего подростка поразили мужество артистов, верность своей профессии, умение поднять боевой дух воинов. С того момента театру были отданы самые трепетные мечты.

Образы, созданные за прошедшее время (кстати сказать, в этом году исполняется четверть века сценической деятельности Ю. В. Журавлева), настолько разнообразны и многоплановы, что перечисление их заняло бы много места. И в Ульяновском драматическом, и в Алма-Атинском ТЮЗе артист тяготел к ролям комическим, остро характерным. В комедии «Свадьба на всю Европу» он — исполнитель роли деда Журешкова — буквально уморил зрителей каскадом шуток, искрящимся юмором, гротеском. Недаром в этом же плане хорошо удались Журавлеву и роль Олимпиаева («С повинной»), царя Николая II («Заговор императрицы»), ибо артист высмеивает пороки людей, а в некоторых моментах заостряет и обобщает характеры героев, дает пищу для размышления.

Другие персонажи Журавлева, такие, как король Дункан в «Макбете» или Савва Саввич в «Забайкальцах», обнаружили понимание актером режиссерской трактовки и собственное отношение к ролям.

Одна из последних работ актера — роль Кисельникова в спектакле А. Островского «Пучина», поставленного режиссером Ю. П. Летагиным. Кисельников, каким его показал Журавлев, — поначалу мечтательная, порывистая натура, затем человек, трагически незащищенный против несправедливости корыстного мира.

Все образы, созданные Журавлевым, в конечном итоге — подспорье в работе над будущими ролями. В помощь себе артист берет внутреннее беспокойство, если хотите — и неудовлетворенность, а также каждодневные упорные поиски нового.

С. СОСНОВСКАЯ.

27 MAR 1973

Забайкальский рабочий

г. Чита